

Монастырская колонизация и хозяйственное освоение земель Русского Севера в первой половине XVI в.

Никита Башнин

The monasteries' colonization and the land reclamation on the Russian North in the first half of the sixteenth century

*Nikita Bashnin (Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of
Sciences)*

Формирование единого Русского государства, присоединение и освоение новых земель – одна из центральных проблем истории Средневековой Руси. Колонизация Русского Севера, Европейского Севера или Поморья¹ по берегам Кубенского озера, в Белозерье, по рекам Вологде, Сухоне, Северной Двине, Онеге и другим водным артериям происходила силами новгородцев и выходцев из Ростова². Как отметил Н.А. Макаров, «одним из важнейших итогов изучения севернорусской деревни можно считать выявление мощных процессов формирования новых расселенческих структур и аграрного ландшафта на огромных пространствах лесной полосы Восточной Европы в X – первой половине XIII в.»³. Археологические раскопки показывают, что в тот период население обширного региона сочетало христианские и языческие традиции, фиксиру-

© 2015 г. Н.В. Башнин

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ МК-5985.2015.6.

¹ П.А. Колесников считал, что о Русском Севере в целом можно говорить как о памятнике отечественной и мировой культуры (*Колесников П.А. История северного крестьянства: проблемы и перспективы исследования // Проблемы историографии и источниковедения истории Европейского Севера: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1992. С. 5*). О географическом положении региона и его административно-территориальном делении см.: *он же. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. Вологда, 1976. С. 35–71; Васильев Ю.С. Аграрные отношения в Поморье XVI–XVII вв. Сыктывкар, 1979. С. 22–30.*

² *Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. М., 1951. С. 108–109; История северного крестьянства. Т. 1. Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1984. С. 37–46; Макаров Н.А. Новгородская и ростово-суздальская колонизация в бассейнах озер Белое и Лача по археологическим данным // Советская археология. 1989. № 4. С. 86–102; он же. Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993. С. 6–9; он же. Колонизация Севера в X–XIII вв. и некоторые общие проблемы взаимоотношения центра и окраин в истории Древней Руси // Древности Русского Севера. Вып. 1. Вологда, 1996. С. 170–175; он же. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв.: По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997. Отмечу, что у колонистов происходила «метисация с фино-угорскими группами» (*Бужилова А.П. Средневековое население Мининского микрорегиона: анализ антропологических материалов // Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т. 3. Палеоэкологические условия, общество и культура. М., 2009. С. 44*).*

³ *Макаров Н.А. Археологическое изучение древнерусской деревни X–XIII вв. // Археология севернорусской деревни... Т. 1. Поселения и могильники. М., 2007. С. 16. Итоги изучения системы сельского расселения в Кубенском Поозерье в X–XIII вв. см.: он же. Средневековые памятники и система расселения X–XIII вв. // Там же. С. 61–62.*

ется устойчивое «сочетание славянских и финских культурных элементов»⁴, присутствует влияние мерянской (верхневолжской) культуры⁵.

Вторая волна освоения этих территорий приходится на период монастырского учредительства и деятельности митрополита Алексия, преподобных Сергия Радонежского, Стефана Пермского, а также их учеников и последователей. На Русский Север вместе с крестьянами шли монахи⁶, которые не только искали молитвенного уединения, но и ставили перед собой задачу христианизации региона. Ю.С. Васильев отметил, что в результате проводимой Стефаном Пермским и устюжскими дружинами «государственно-монастырской колонизации» возникают городки Усть-Вымь, Яренск и Вотча, причём «особенно активизируется монастырская колонизация» в XV–XVI вв.⁷ Л.И. Ивина исследовала монастырскую колонизацию Вологодского края в XIV–XVI вв.⁸ Её наблюдения относительно Первой половины Вологодского уезда детализировала и углубила И.Н. Шамина⁹.

Я.Е. Водарский высказал мысль об условности и непригодности значения термина «монастырская колонизация»¹⁰. Он категорически утверждал, что «монастырской “колонизации” Севера, вопреки ещё встречающемуся живучему представлению... фактически не было»¹¹. Однако лишь соглашаясь с мнением А.А. Савича и И.У. Будовница, Водарский писал, что говорить о монастырской колонизации «не приходится, потому что монастыри основывались в уже заселённых местах»¹². Развивая свою мысль, он заметил, что «монастыри появлялись на свободных участках уже полностью или частично заселённой и хозяйственно освоенной русскими крестьянами или коренным населением территории»¹³.

В приведенных цитатах содержится противоречие: всё же монастыри основывались в уже заселённых местах или на свободных участках? При этом Я.Е. Водарский не упоминал о проблеме «внутренней колонизации»¹⁴ и не по-

⁴ Макаров Н.А. Культурная идентичность и этническая ситуация на окраинах // Там же. Т. 3. С. 91.

⁵ Подробнее о первой волне колонизации см.: Археология севернорусской деревни... Т. 1–3. М., 2007–2009.

⁶ Замечу, что в известных мне источниках термин «монах» встречается редко и, как правило, во второй половине XVII – начале XVIII в. В предшествующий период употреблялись понятия «старец», «инок», «чернец».

⁷ Васильев Ю.С. Аграрные отношения... С. 35, 37. О монастырской и народной колонизации смотри также: Колесников П.А. Введение // Родословие вологодской деревни (Список древнейших деревень – памятников истории и культуры). Вологда, 1990. С. 8, 17.

⁸ Ивина Л.И. Внутреннее освоение земель России в XVI в. Историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л., 1985. С. 170–237.

⁹ Шамина И.Н. Монастыри Вологодского уезда в XVI–XVII вв.: землевладение и организация хозяйства. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 57–80.

¹⁰ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начало XX в.). Тула, 2009. С. 6.

¹¹ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 30.

¹² Там же. С. 53; Савич А.А. Главнейшие моменты монастырской колонизации Русского Севера в XIV–XVII вв. // Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете. Вып. 3. Пермь, 1929. С. 115; Будовниц И.У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. М., 1966. С. 357–358.

¹³ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 54.

¹⁴ В Большой советской энциклопедии колонизация определяется как «процесс заселения и хозяйственного освоения пустующих окраинных земель своей страны (“внутренняя колонизация”)), а также как «основание поселений (связанных преимущественно с сельскохозяйственной деятельностью) за пределами своей страны (“внешняя колонизация”))» (Большая советская энциклопедия. Т. 12. М., 1973. С. 446).

ставил вопроса о движущих силах этого процесса и роли монастырей в хозяйственном освоении огромных территорий Русского Севера. Он подчеркнул, что необходимо говорить только о «распространении монастырей»¹⁵. Это справедливо для проведённого им статистического исследования, но подсчёты количества монастырей в то или иное столетие практически не говорят о собственно колонизации, хозяйственном освоении земель Русского государства и роли в данном процессе духовных вотчинников. Поэтому с утверждениями Водарского относительно монастырской колонизации согласиться нельзя. В Вологодском уезде на основании сохранившихся документов возникает иная картина. В настоящей статье рассматривается проблема формирования сети сельских поселений в первой половине XVI в. и роль в этом процессе монастырей.

Вопросы колонизации и хозяйственного освоения Поморья рассмотрены в фундаментальном труде П.А. Колесникова¹⁶. Согласно его подсчётам, в Центральном, Северо-Западном и Северо-Восточном Поморье, в Вятской земле и Приуральских уездах в первой четверти XVII в. насчитывалось 2 184 починка, займища и выставки (9.8% всех жилых населённых пунктов)¹⁷. Такое количество новых поселений свидетельствует о внутренней колонизации, которая проходила в восточных уездах Поморья. В Вятских землях зафиксировано 1 616 (32.8%) таких поселений, причём «почти половина всех селений» была починками¹⁸. На втором месте по удельному весу населённых пунктов этого типа находятся приуральские уезды. По мере продвижения с востока к центру и западу Поморья новых поселений становится всё меньше. В 1620-е гг. в Вологодском и Устюжском уездах, как заметил Колесников, «починков чрезвычайно мало»¹⁹. В Вологодском уезде в эти годы было 5 030 жилых поселений и 3 791 запустевшее (57 и 43% соответственно)²⁰. Анализируя эти статистические данные, Колесников отметил, что процесс внутренней колонизации в Вологодском уезде «в основном закончился в XVI в.»²¹. Об этом историк судил на основании совокупности сведений из писцовых материалов второй половины XVI–XVII в. Однако некоторые наблюдения учёного можно уточнить и детализировать на основании материалов писцового дела 1540-х гг.

В 1530–1540-х гг. проводилось описание земель в Московском государстве. Н.П. Воскобойникова предположила, что оно началось в 1538 г. сразу после смерти Е. Глинской и начала боярского правления, а завершилось к 1547 г.²² Г.В. Абрамович датирует описание 1536–1545 гг.²³ Е.И. Колычева отметила, что «определить точные хронологические рамки второй валовой переписи» трудно; по её мнению, «основная волна переписи приходится на период 1540–1544 гг.»²⁴. Она подчеркнула, что «впервые в истории сошного описания владельцам земли, вотчинникам

¹⁵ Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч. С. 54.

¹⁶ Колесников П.А. Северная деревня в XV – первой половине XIX века. Вологда, 1976.

¹⁷ Там же. С. 82.

¹⁸ Там же. С. 83.

¹⁹ Там же. С. 78, 84.

²⁰ Там же. С. 78. Подсчёты процентов мои.

²¹ Там же. С. 84.

²² Воскобойникова Н.П. Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVI–XVII вв. как исторический источник // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. I. Вологда, 1970. С. 214.

²³ Абрамович Г.В. Поместная система и поместное хозяйство в последней четверти XV–XVI в. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1975. С. 20.

²⁴ Колычева Е.И. Аграрный строй России XVI века. М., 1987. С. 16.

стали выдаваться сотные грамоты», и отмечает, что это были «документы нового типа»²⁵.

Писцовых книг Вологодского уезда 1540-х гг. не сохранилось, но известны сотные грамоты, на основании которых можно судить о земледельческом освоении региона. Опираясь на четыре сотницы, выданные властям Кирилло-Белозерского, Спасо-Прилуцкого, Лопотова Григорьево-Пельшемского и Дионисиево-Глушицкого монастырей, Н.П. Воскобойникова пришла к выводу, что Т.А. Карамышев «с товарищи» описывали Вологодский уезд в 1543–1544 гг.²⁶ Эти сотные грамоты опубликованы²⁷. В описях монастырского имущества упомянуты ещё три сотных грамоты, которые выдали эти писцы Спасо-Каменному, Сямженскому Спасо-Евфимьеву и Корнильево-Комельскому монастырям²⁸ (их тексты до нас не дошли). Также известна одна сотная грамота, выданная Т.А. Карамышевым священнику Григорию из церкви Иоанна Богослова в Комельской волости на починок Коровин²⁹. Этот документ лаконичен и содержит сведения о небольшой территории, поэтому для анализа не привлечён. Т.А. Карамышев и Н. Милославский выдавали также грамоты других видов, часть из них сохранилась³⁰. Совокупность этих документов свидетельствует о проведении писцовых работ в регионе в начале 1540-х гг.

Итак, Вологодский уезд описывали Тимофей Андреевич Карамышев и Никита Козлов сын Милославский. Сведений о Милославском не выявлено, а Карамышев происходил из семейства, которое вело свой род от татарина Карамыша, выехавшего на Русь и поступившего на службу к московским князьям³¹.

²⁵ Там же. С. 17, 20.

²⁶ *Воскобойникова Н.П.* Вологодский уезд. Предисловие // Писцовые книги Русского Севера. М., 2000. С. 35.

²⁷ *Шумаков С.А.* Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). Вып. 1. М., 1902. № IX–X. С. 64–74; Сотная 1544 г. с писцовых книг Т.А. Карамышева на земли Кирилло-Белозерского монастыря в Вологодском уезде / Публ. Л.С. Прокофьевой // Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 87–94; *Башилин Н.В.* Сотная грамота Т.А. Карамышева на вотчину Григорьево-Пельшемского Лопотова монастыря в Замоскской волости Вологодского уезда 1543/44 г. // Петербургский исторический журнал. 2014. № 1. С. 243–251. Сотные грамоты Спасо-Прилуцкому и Дионисиево-Глушицкому монастырям 1543/44 г. были введены в научный оборот Н.А. Рожковым, который отметил высокий процент починок, однако мои подсчёты расходятся с приведенными им данными. В частности, в вотчине Глушицкого монастыря насчитывается 23 (31%) починок, а не 32 (38.1%) (*Рожков Н.А.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 327). Историк также воспользовался выписью из сотной грамоты Т.А. Карамышева 1543/44 г. Кирилло-Белозерскому монастырю, включённой в жалованную иммунитетную грамоту этой обители от 20 марта 1556 г. Однако в этом акте приведён не весь текст сотницы, а только сведения о поселениях в Маслене и Сызьме (Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. 1334–1598. СПб., 1841. Т. I. № 163. С. 310).

²⁸ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: Исследование и тексты. Вологда, 2011. С. 124, 150, 250, 327.

²⁹ Архив СПбИИ РАН, кол. 117, оп. 1, д. 2, ст. 1.

³⁰ *Кашитанов С.М.* Из истории русского средневекового источника. Акты X–XV вв. М., 1996. № 8. С. 149; *Карамышев О.М.* Служилый род Московской Руси: Карамышевы. СПб., 2009. С. 36–40; *Васильев Ю.С.* Аграрные отношения...; *он же.* Поуездный указатель материалов писцового делопроизводства по Северу России XVI в. (писцовых книг, сотных, выписей из них, платежных) // Крестьянство Севера России в XVI в.: Межвузовский сборник научных трудов. Вологда, 1984. С. 176; Переписные книги вологодских монастырей... С. 40, 124, 150, 207, 235, 250, 327; *Черкасова М.С.* Архивные вологодских монастырей и церквей XV–XVII вв.: исследование и опыт реконструкции. Вологда, 2012. С. 54, 75, 85, 107, 127, 220, 222, 229, 242, 294–295, 335, 480.

³¹ Подробнее см.: *Карамышев О.М.* Указ. соч. С. 11–14; *Чернов С.З.* Волок Ламский в XIV – начале XVI в.: административно-территориальное устройство и структура землевладения // Архив русской истории. Вып. 4. М., 1994. С. 89–90, 102.

Этимология этой фамилии (родового прозвища) восходит к тюркскому слову, в переводе означающему «защитивший»³². В первой половине XVI в. известны три полных тезки из рода Карамышевых: родные братья Тимофей Старший Андреевич Карамышев и Тимофей Меньшой Андреевич Карамышев, а также их двоюродный брат – Тимофей Большой Андреевич Карамышев³³. О.М. Карамышев, исследуя генеалогию рода Карамышевых, пришёл к выводу, что описание Вологодского уезда мог проводить Т.А. Большой Карамышев или Т.А. Старший Карамышев (Т.А. Меньшой Карамышев в 1540-х гг. был ещё юн)³⁴.

Рассмотрим четыре сохранившихся сотных грамоты на монастырские вотчины в Вологодском уезде, которые выдали эти писцы. В них перечисляются сёла, сельца, деревни, починки, пустоши, займища, дворы, «люди», а в конце даётся суммарное их количество, а также число сох как окладных единиц. Поэтому эти сотницы относятся к наиболее развитому виду таких документов³⁵.

Сотные грамоты были выданы двум крупным вотчинникам – Кирилло-Белозерскому и Спасо-Прилуцкому монастырям и двум небольшим обителям – Дионисиево-Глушицкой и Лопотовой Григорьево-Пельшемской. В сотницах описаны населённые пункты на территориях, располагавшиеся рядом с Вологодой: прилуцкие сёла Коровничье и Выпрягово на р. Вологде; в 10–20 верстах от Вологды: кирилловская вотчина к западу и юго-западу в Городском стане, в Городском стане в Тошне, прилуцкая вотчина к северо-востоку в Оларевой слободке, в Троицком углу; в 20–90 верстах от Вологды: кирилловская вотчина к северо-западу в Сяме, к северо-западу и западу в Маслене и в Сизме, прилуцкая вотчина к востоку в Авнеге, к западу в Тошне и Домшине, к юго-западу в Водеге, глушицкая вотчина к северо-востоку в Бохтюге, лопотовская вотчина к северо-востоку в Замошской волости³⁶.

В сотных грамотах зафиксированы сведения о монастырских вотчинах разных размеров (в кирилловских землях – 155 поселений; в прилуцких – 91; в глушицких – 74; в лопотовских – 32). Эти владения располагались в нескольких частях Вологодского уезда и находились в различной степени удалённости от Вологды, дорог и водных путей. Таким образом, волей случая сохранились документы, в которых содержатся репрезентативные сведения о процессе хозяйственного освоения земель в уезде, что повышает ценность статистических данных, которые были получены при обчёте сотниц.

Так, в сотнице Кирилло-Белозерскому монастырю после описания поселений в Городском стане и подведения итогов по этой части вотчины названы два починка и отмечено: «Кириловские же починки садятся ново, пашни нет»³⁷. В другой части кирилловской вотчины после описания поселений в Маслене переход к другой волости сделан следующим образом: «На Сизме же деревни и починки монастырские же Кирилова монастыря новые, сели после писма»³⁸.

³² Карамышев О.М. Указ. соч. С. 15–16.

³³ Там же. С. 241–242.

³⁴ Там же. С. 36, 242.

³⁵ Капитанов С.М. Финансы Средневековой Руси. М., 1988. С. 39–40.

³⁶ Ивина Л.И. Указ. соч. С. 182, 184, 189, 190; Многие населённые пункты, упомянутые в этих сотных грамотах, существовали в XIX в. (Списки населённых мест Вологодской губернии. СПб., 1866), часть из них известна в XX – начале XXI в. (Родословие вологодской деревни...; Общегеографический региональный атлас. Вологодская область. М., 2001). Полный учёт и локализация этих поселений является отдельной задачей, которая полностью ещё не выполнена.

³⁷ Сотная 1544 г. с писцовых книг Т.А. Карамышева... С. 90.

³⁸ Там же. С. 93.

Завершает документ описание 12 починков, предваряемое фразой: «Кирилова же монастыря починки садятся на новь, на лесу, пашни нет»³⁹.

Об активном хозяйственном освоении свидетельствует и сотная грамота Спасо-Прилуцкому монастырю. В Авнеге описываются 8 починков и 3 займища⁴⁰, «вверх по речке по Великой починки садятца ново, пашни нет»⁴¹. После итогов описания сельца, деревень и починков в Водеге и Домшине следуют сведения о 12 починках и 3 займищах, которые возникли недавно: «Монастырские же починки без пашни и займища»⁴². Л.И. Ивина отметила, что в 10–12 верстах южнее Вологды в Троицком углу на р. Лосте Прилуцкому монастырю в 1540-х гг. принадлежало 13 деревень и 2 починка, но по актам 1460–1480-х гг. в этой местности среди владений монастыря известны только пожни и рыбные ловли⁴³.

В сотниках Глушицкому и Лопотову монастырям также находим сведения об освоении новых земельных участков. В глушитцкой вотчине зафиксирован процесс возникновения 6 починков: «Глушитцкого же монастыря починки новые, пашни нет»⁴⁴. В лопотовской вотчине отмечен факт расширения запашки в д. Кокшарово: «Тое же деревни за полем от болота припашь»⁴⁵, а после подведения общих итогов по вотчине названы два починка, которые характеризуются как «монастырские же починки без пашни»⁴⁶.

Писцы отмечали не только основание новых поселений, но и уточняли волостные границы. Сведения об этом находим в сотной грамоте Лопотову монастырю: «Лопотовские деревни, что были в Гороцком стану в Засудемье, а приписаны к их же деревням к замошским, а стоят с одно»⁴⁷. Таким образом, Т.А. Карамышев и Н. Милославский зафиксировали состав поселений в этой части Замошской волости Вологодского уезда.

В сотных грамотах содержатся сведения об основании новых монастырей. В вотчине Прилуцкого монастыря в Авнеге при впадении р. Великой в р. Лежу описан «монастырек Дмитрея Прилуцкого займище, а в нем церковь Воскресение Христово, а у ней игумен да 3 старицы»⁴⁸. В этом месте преп. Дмитрий Прилуцкий около 1371 г. основал церковь в честь Воскресения Христово, вокруг которой в первой половине XVI в. и возникла небольшая женская обитель⁴⁹. К ней и тянули отмеченные выше новые 8 починков и 3 займища. В сотной грамоте Лопотову монастырю зафиксировано основание

³⁹ Там же. С. 94.

⁴⁰ Займище – «участок земли (вдали от деревни, вне общественных земель), занятый кем-либо для хозяйственного использования» (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 5. М., 1978. С. 204). У В.И. Даля займище определяется как «место, занятое под распашку, расчистку», «отхожие пустоши и леса, занимаемые местами под пашню и покосы» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. А–З. СПб., 1996. С. 581).

⁴¹ *Шумаков С.А.* Указ. соч. С. 72.

⁴² Там же. С. 73.

⁴³ *Ивина Л.И.* Указ. соч. С. 189.

⁴⁴ Там же. С. 66–67.

⁴⁵ *Башиин Н.В.* Указ. соч. С. 247.

⁴⁶ Там же. С. 248.

⁴⁷ Там же. С. 247.

⁴⁸ *Шумаков С.А.* Указ. соч. С. 72.

⁴⁹ Подробнее см.: *Зверинский В.В.* Материалы для историков топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. СПб., 1897. С. 47. № 1525; *Черкасова М.С.* Указ. соч. С. 28; *Ивина Л.И.* Указ. соч. С. 190; *Водарский Я.Е., Истомина Э.Г.* Указ. соч. С. 290.

новой обители: «Лопотова же манастыря пустынка, стала ново на речке на Кобыленке меж Корбанги и Двиницы, займищо Лопотова же манастыря старца Ивана, а в нем церковь Троица Святая да теплая Никола Чюдотворец»⁵⁰. К этой пустыньке тянули 6 починков по берегам рек Кобыленки и Калнаксы. В работах П.М. Строева, В.В. Зверинского и Я.Е. Водарского эта обитель не упоминается⁵¹.

В дополнение к приведённым сведениям отметим, что игумен Фёдор по благословению митрополита Макария основал Спасо-Преображенскую Глубокоозерскую пустынь (впоследствии приписная к Спасо-Прилуцкому монастырю) и 6 июля 1546 г. получил жалованную тарханно-несудимую грамоту от Ивана IV с правом расчистки и освоения займищ вокруг обители на границе Вологодского, Важского и Каргопольского уездов⁵². Согласно этому акту, пустынь возникла «на черном лесу на диком», где рядом раньше были займища, а к 1546 г. они «лежат пусты, нет их ни за кем». По челобитью игумена Фёдора, Иван IV «велел есми им тот лес розчищати на все стороны от монастыря по двенадцати верст, и монастырь строити, и займища розпахивати, и людей к себе призывати»⁵³.

В привлечённых для исследования сотных грамотах названы храмы в монастырских вотчинах. В вотчине Кирилло-Белозерского монастыря в селе Спасском находилась церковь «Преображение Спасово», в Сяме на «монастырской земле» стояла церковь Афанасия и Кирилла Александрийских⁵⁴. Во владениях Спасо-Прилуцкого монастыря зафиксированы в сельце Коровничьем церковь Николая Чудотворца и тёплая церковь во имя Всех Святых, в Домшине в сельце Ермолинское – церковь Николая Чудотворца и тёплая Космы и Домиана⁵⁵. В глушицких владениях располагались две приходские церкви: в деревне Великий Двор – св. Леонтия Ростовского (в XV в. это был женский монастырь), а в деревне Кузьминское – Космы и Домиана⁵⁶. Во владениях Лопотова монастыря в деревне Никольское были две церкви: Николая Чудотворца и тёплая Дмитрия Солунского, а «на монастырской земле» – Покрова Богородицы и тёплая Николая Чудотворца. Здесь же отмечено, что «ставят те церкви Замошские волости крестьяне с манастырскими крестьяны вопче»⁵⁷. Таким образом, монастыри одновременно с хозяйственным освоением края способствовали и формированию церковно-приходской структуры.

Как видим, кадастровые документы зафиксировали возникновение новых поселений, когда крестьяне вырубали лес, расчищали место под запашку и садились на «новью», а также строили церкви, в то время как иноки основывали монастыри. Очевидно, что процесс хозяйственного освоения шёл несколько десятилетий, поскольку не все починки в документах фигурируют как «новые».

⁵⁰ Башнин Н.В. Указ. соч. С. 248. Эта пустынь известна по документам начала XVII в. (Шамина И.Н. Документы по истории Григориева Пельшемского монастыря XVII – начала XVIII века // Вестник церковной истории. 2011 № 3/4 (23/24). С. 30).

⁵¹ Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. М., 2007; Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Монастыри по штатам. Т. 1–3. СПб., 1890–1897; Водарский Я.Е., Истомина Э.Г. Указ. соч.

⁵² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Императорской Академии наук (далее – ААЭ). Т. I. СПб., 1836. № 208. С. 197–198. См. также: Черкасова М.С. Указ. соч. С. 128.

⁵³ ААЭ. Т. I. № 208. С. 197.

⁵⁴ Сотная 1544 г. с писцовых книг Т.А. Карамышева... С. 87, 91.

⁵⁵ Шумаков С.А. Указ. соч. С. 70, 72.

⁵⁶ Там же. С. 67.

⁵⁷ Башнин Н.В. Указ. соч. С. 247, 248.

Общая картина сельского расселения по данным сотных грамот 1543/44 г. (количество сёл, селец, деревень, починков, займищ, пустошей, дворов, дворность поселений) представлена в таблицах 1 и 2.

Из таблицы 1 видно, что в монастырских владениях преобладают живущие поселения, а также зафиксировано значительное количество починков. В трёх вотчинах это значение близко и составляет около 31%, а на землях Лопотова монастыря оно несколько выше – 41%. П.А. Колесников отмечал, что «в социально-экономическом отношении починков, выставок, займище, выселок – это различные наименования поселений, отражавших в XVI–XVII вв. в основном начальный процесс устройства земледельческого хозяйства»⁵⁸. Количество пустошей во владениях Кирилло-Белозерского, Спасо-Прилуцкого и Глушицкого монастырей низкое и колеблется от 2.5 до 4%. В самой небольшой вотчине Лопотова монастыря пустошей не зафиксировано вовсе. Сёла и сельца существовали только в вотчинах Кириллова и Прилуцкого монастырей (2 и 3, соответственно). Основным типом поселения во владениях четырёх обителей была деревня (всего 221), а починков зафиксировано в два раза меньше – 111.

Существуют некоторые различия в структуре землевладений. Вотчины Кирилло-Белозерского и Спасо-Прилуцкого монастырей в Вологодском уезде сопоставимы по количеству крестьянских дворов (345 и 346, соответственно), однако общее количество дворов в прилуцких землях выше (400), при этом деревень в кирилловских землях в два раза больше (101 и 52, соответственно). Это объясняется тем, что у монастыря, основанного преп. Дмитрием Прилуцким вблизи Вологды, находились два крупных подмонастырных села – Выпрягово и Коровничье, где проживали монастырские «крестьянские торговые люди и мастеровые», причём в Выпрягове отдельно перечислены «слуги монастырские, и конюхи, и мастеровые люди монастырские, иконники, и швали, портные мастера, и сапожники, и плотники, и кузнецы, и кирпичники, и всякие мастеровые люди»⁵⁹. Эти особенности монастырской вотчины связаны с близостью Спасо-Прилуцкого монастыря к Вологде (около 5.5 вёрст) и участием монастыря в торговых операциях.

Сведения о дворности поселений в монастырских вотчинах в Вологодском уезде по данным сотных грамот приведены в таблице 2. Как видим, большинство поселений в монастырских вотчинах были 1- и 2-дворными. В вотчине Спасо-Прилуцкого и Глушицкого монастырей поселений такого типа было чуть больше – 56%. В наиболее многочисленной по количеству поселений вотчине Кирилло-Белозерского монастыря это значение выше и составляет почти 70%. Наконец, в самой небольшой вотчине Лопотова монастыря процент малодворных поселений высок – более 80%. Поселениями с таким количеством дворов были починки и деревни.

Проанализируем дворность починков. В вотчине Кирилло-Белозерского монастыря их было 48, при этом большинство являлись однодворными – 26, двухдворными – 17, трёхдворных – 5. В вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря из 27 починков однодворных – 5, двухдворных – 8, трёхдворных – 12, четырёхдворных – 2. В вотчине Глушицкого монастыря из 23 починков один пустовал, в двух стояли монастырские дворы; из оставшихся 20 починков однодворных было 7, двухдворных – 8, трёхдворных – 4, пятидворный – 1. В вотчине Лопотова монастыря всего находилось 13 починков, среди них однодворных было 7,

⁵⁸ Колесников П.А. Северная деревня... С. 75–76.

⁵⁹ Шумаков С.А. Указ. соч. С. 69.

Таблица 1

**Сельское расселение и население в монастырских вотчинах
в Вологодском уезде в 1543/44 г.**

Монастыри	Поселения									Дворы		
	Сёла и сельца	Деревни	Починки	Займища	Всего «живущих»	Пустоши	Всего	% пустошей	% починков	Крестьянские	Прочие	Всего
Кирилло-Белозерский	2	101	48	–	151	4	155	2.6	30.9	345	8	353
Спасо-Прилуцкий	3	52	27	6	82	3	91	3.5	31.8	346	54	400
Глушицкий	–	48	23	–	71	3	74	4	31	176	14	190
Лопотов	–	20	13	1	32	–	32	–	41.6	63	4	67

Составлено по: Шумаков С.Л. Указ. соч. Вып. 1. М., 1902. С. 64–74; Сотная 1544 г. с писцовых книг Т.А. Карамышева... С. 87–94; Башнин Н.В. Указ. соч. С. 243–251.

Таблица 2

Дворность поселений в монастырских вотчинах в Вологодском уезде в 1543/44 г.

Монастыри	Поселения	Поселения, в которых было дворов										Дворы	Дворность	% одно- и двухдворных поселений	% трех- и четырёхдворных поселений	% пятидворных и более поселений
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10 и более					
Кирилло-Белозерский	151	38	66	29	7	5	2	2	–	–	1	345	2.3	68.9	23.8	7.3
Спасо-Прилуцкий	82	15	31	21	8	1	–	–	–	1	4	346	4.2	56	35.4	8.6
Глушицкий	71	13	27	17	6	4	2	2	–	–	–	190	2.6	56.3	32.4	11.3
Лопотов	32	7	19	4	2	–	–	–	–	–	–	67	2.1	81.3	18.7	–

Составлено по: Шумаков С.А. Указ. соч. Вып. 1. М., 1902. С. 64–74; Сотная 1544 г. с писцовых книг Т.А. Карамышева... С. 87–94; Башнин Н.В. Указ. соч. С. 243–251.

двухдворных – 3, по одному трёх- и четырёхдворному, а в одном дворе не зафиксировано.

Из приведённых данных заключаем, что осваивать новые земли крестьяне часто уходили не одной семьёй, а двумя и даже тремя. Но в большинстве починки всё же были однодворными – 45 из 111, двухдворных же было 36, трёхдворных – 22, четырёхдворных – 3 и один пятидворный. Следовательно, типичным починком было 1- или 2-дворное поселение. Наиболее населённые починки находились в вотчине Спасо-Прилуцкого монастыря.

Из однодворных починков могли возникать деревни. Вероятно, крепкая крестьянская семья, которая ушла на «новочисть», по прошествии нескольких лет делилась, и писец уже фиксировал поселение из трёх дворов близких родственников. Такие случаи известны на землях Кирилло-Белозерского монастыря: «Деревня Прядейкино на речке на Уломке: во дворе Осейко Иванов, во дворе сын Гридька, во дворе сын же ево Поздейко»; «Деревня Ковригино на Лапсаре же: во дворе Булдей Василев, во дворе сын ево Поздейко, во дворе Назарко Булдин»⁶⁰. Обратим внимание, что в обоих случаях один из сыновей именуется Поздейком, что может говорить о его позднем появлении на свет, а следовательно, о значительной возрастной разнице у жителей деревни. Писец часто фиксировал в починках и деревнях близких родственников (братьев, сыновей), проживавших вместе или же каждый со своей семьёй в отдельном дворе.

Количество трёх- и четырёхдворных поселений по анализируемым сотным грамотам меньше и колеблется от 19 до 35%, а населённых пунктов с пятью и более дворами меньшинство – от 7 до 11%, в вотчине же Лопотова монастыря таких поселений не зафиксировано. Средняя дворность поселений в трёх вотчинах была чуть больше 2, а во владениях Спасо-Прилуцкого монастыря 4.2.

Дополним картину хозяйственного освоения Вологодского уезда в первой половине XVI в. Л.И. Ивина приводит сведения о том, что в вотчине Павлова Обнорского монастыря в первой половине XVI в. появилось 33 новых починка⁶¹; во владениях Корнилиево-Комельского монастыря в Обнорской волости в 1531 г. было 11 деревень и 2 займища, в Комельской волости в 1531 г. – 18 починков и 9 займищ, в 1538 г. зафиксировано 78 починков. Приведя эти данные, Ивина подчеркнула, что вокруг Корнилиево-Комельского монастыря «при непосредственном его участии в 30-х гг. XVI в. происходил бурный рост поселений»⁶². В конце 20-х гг. XVI в. возник Арсениев Комельский монастырь, к 1543 г. за ним значились 5 починков⁶³.

Некоторые сведения о хозяйственном освоении земель к югу от Вологды в Первой половине уезда на обширной территории Лежского Волока в первой половине XVI в. можно получить, используя методику ретроспективного анализа источников начала XVII в. Так, 28 октября 1624 г. Фёдор Иванович Измайлов и подьячий Михаил Бухаров выдали «с книг писма своего и меры» архиепископу Вологодскому и Великопермскому Корнилию сотную грамоту⁶⁴. После описания владений Вологодского архиерейского дома в Лежском Волоке и подведения итогов в ней сообщается, что в этой же местности другие «пустоши

⁶⁰ Сотная 1544 г. с писцовых книг Т.А. Карамышева... С. 92, 93.

⁶¹ Ивина Л.И. Указ. соч. С. 203.

⁶² Там же. С. 205.

⁶³ Там же. С. 209–210.

⁶⁴ РГАДА, ф. 281, д. 2694/123, л. 1.

писаны по росписи, какову дал Вологодского архиепископа приказной человек Глеб Патрекеев за своею рукою». Приведём цитату, которая свидетельствует о том, что возникновение поселений (которые запустили), можно отнести к 1540-м гг.: «Пустоши заросли болшим лесом и пустеют изстари, а по новому писму те пустоши не написаны, потому что крестьяне сходятца вновь и тех пустошей мало знают, и от жилых деревень поудалели и за далиною писцов на те пустоши не водили»⁶⁵. Всего описано 23 пустоши, при этом в названиях четырёх из них содержатся термин «займище» и имена крестьян (осваивавших эти земли), ставшие топонимами: «Займище Олексино», «Займище Забелинцово», «Щедринское Займище на речке Сеенге», «Займище Кондыря Кузмина»⁶⁶.

Приведённые данные свидетельствуют об активном процессе хозяйственного освоения земель, который одновременно происходил в разных волостях Вологодского уезда. Таким образом, именно в 1530–1540-х гг. в регионе шла внутренняя колонизация и создавалась сеть сельских поселений за счёт переселения крестьян на ещё не освоенные территории, а монастыри способствовали распространению земледелия на новых участках. По подсчётам З.В. Дмитриевой, в 1540-х гг. в Белозерском уезде в вотчине Кирилло-Белозерского монастыря процент починков также был значителен – 40% от всех поселений⁶⁷. Большинство поселений в этом регионе, так же как и в Вологодском уезде, были малодворными. Как показала Н.П. Воскобойникова, основная масса поселений в Яренском уезде возникла до середины XVI в.⁶⁸ Отметим, что на Северо-Западе России и в Западном Поморье (Заонежье) этот процесс в начале XVI в. уже заканчивался⁶⁹, а в Восточном (Вятская земля и Приуралье) внутренняя колонизация активно развернулась только в XVII в., после Смуты⁷⁰.

Во второй половине XVI в. и во время Смуты многие деревни и сёла запустили⁷¹. По сведениям А.С. Емельянова, в 1590 г. в вотчине Спасо-Прилуцкого

⁶⁵ Там же, л. 9.

⁶⁶ Там же, л. 10.

⁶⁷ *Дмитриева З.В.* Белозерский уезд (Кирилло-Белозерский монастырь) // *Аграрная история Северо-Запада России XVII века (население, землевладение, землепользование)*. Л., 1989. С. 46.

⁶⁸ *Воскобойникова Н.П.* К истории поселений Яренского уезда в конце XVI – начале XVIII в. // *Аграрная история Европейского Севера СССР*. Вып. 2. Вологда, 1970. С. 377.

⁶⁹ Подробнее см.: *Дегтярев А.Я.* Сельские поселения Северо-Запада России // *Аграрная история Северо-Запада России XVI в. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада*. Л., 1978. С. 145–154; *Осьминский Т.И.* Население новгородских пятин в конце XV в. // *Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV – начало XVI в.* Л., 1971. С. 324–325; *Витов М.В.* Исторические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962. С. 228–229; *Колесников П.А.* Северная деревня... С. 89.

⁷⁰ *Колесников П.А.* Северная деревня... С. 101–102.

⁷¹ Учёные отмечают, что на начало 1570-х гг. выпали различные бедствия: неблагоприятные метеорологические условия, опричный террор в Новгороде, эпидемия чумы, а XVII в. начался с климатических катаклизмов и неурожаев. В 1610-х гг. северные деревни разоряли военные отряды. Подробнее см.: *Суворов И.Н.* Разорение Вологодского края в 1612–1613 годах // *Вологодские епархиальные ведомости*. 1881. № 21. С. 377–378; *Осьминский Т.И., Озеринин Н.В., Брусенский И.И.* Очерки по истории края (Вологодская область). Вологда, 1960. С. 94–95, 100; *Станиславский А.Л.* Восстание 1614–1615 гг. и поход атамана Баловня // *Вопросы истории*. 1978. № 5. С. 111–126; *он же.* Казачье движение 1615–1618 годов // *Вопросы истории*. 1980. № 1. С. 104–116; *Васильев Ю.С.* Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в.: Учебное пособие к спецкурсу. Вологда, 1985; *Осьминский Т.И., Шатицко А.Л.* Движение населения, запустение, кризис // *Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятинны*. Л., 1974. С. 290–299; *Осьминский Т.И.* Население Новгородских пятин, Псковской земли и Поморья // *Аграрная история Северо-Запада России XVI в. ...* С. 136–144;

монастыря была заброшена четвёртая часть крестьянской пашни, 45 деревень перешли в пусто. Разорение прилуцких земель продолжилось в начале XVII в. В 1610 г. пустующей пашни было уже 48,5%, а к прежним «пустым селениям прибавилось вновь запустевших 41 селение»⁷². Л.И. Ивина также приводит сведения о запустении в землях Спасо-Прилуцкого монастыря: в Водожской волости в XVI в. были сельцо, деревня, 4 починка, 12 починков без пашни и 3 займища, а в 1620-х гг. – 1 село, 6 деревень и 31 пустошь⁷³; в Троицком углу Городского стана в XVI в. были 13 деревень и 2 починка, а в 1620-х гг. сельцо, 3 деревни и 10 пустошей⁷⁴. В вотчине Павлова Обнорского монастыря по сотной 1631 г. находились 33 «живущих» поселения и 25 пустошей⁷⁵. В землях Глушицкого монастыря по дозору 1615 г. из 83 населённых пунктов стояли пустыми 57, живущих селец и деревень всего 31%⁷⁶. По подсчётам И.Н. Шаминой, в 1624 г. в вотчине Лопотова монастыря зафиксированы 2 села, 9 деревень (1 пустая) и 24 пустоши⁷⁷. Большинство населённых пунктов, запустевших в 1570–1580-х и 1600–1610-х гг., в течение XVII столетия не возродились. Запустение этих поселений и их последующее забвение объясняется не только военными действиями, социально-экономическими и климатическими факторами. Во время пика внутренней колонизации в 1530–1540-х гг. крестьяне часто садились на земли худшего качества, чем те, где уже стояли деревни, поэтому кризисные явления в первую очередь сказывались на этих поселениях.

В XVII в. развитие монастырских вотчин пошло уже по иному пути. В источниках зафиксированы укрупнение поселений и распашка земель, уже побывавших в хозяйственном обороте. А.С. Емельянов считал, что в условиях разорения и запустения крестьянских поселений в конце XVI – начале XVII в. этот процесс происходил на землях Спасо-Прилуцкого монастыря по инициативе его властей. Владельческая политика состояла в концентрации населения в укрупняемых деревнях и сёлах, а мелкие селения на периферии вотчины переводили в пусто. Производилось это, по мнению учёного, «с определённой целью: укрепить внутривотчинную дисциплину», предотвратить бегство крестьян и тем самым обеспечить «исправное поступление оброков и отбывание издельных повинностей»⁷⁸. Емельянов подчеркнул, что крестьянская пашня сокращалась, в то время как монастырская запашка увеличивалась⁷⁹. Эту же тенденцию отметила Н.П. Воскобойникова: в Яренском уезде к середине XVII в. процесс колонизации закончился и «наметилась тенденция к объединению мелких деревень в более крупные»⁸⁰. Ю.С. Васильев резюмировал, что в Поморье в XVII в. «в основном идёт процесс укрупнения существующих посе-

Воробьёв В.М. Сельское население Новгородских пятин // *Аграрная история Северо-Запада России XVII века...* С. 8–19; *Дмитриева З.В.* Белозерский уезд... С. 46–49; *Васильев К.Г., Сегал А.Е.* История эпидемий в России (Материалы и очерки). М., 1960. С. 50; *Борисенков Е.П., Пасецкий В.М.* Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988. С. 190, 201, 326.

⁷² Архив СПбИИ РАН, ф. 276, оп. 2, д. 51 (*Емельянов А.С.* Крестьяне вологодской монастырской вотчины (конец XVI – начало XVII в.). Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1941. Машинопись), л. 96, 107.

⁷³ *Ивина Л.И.* Указ. соч. С. 182–183.

⁷⁴ Там же. С. 189.

⁷⁵ Там же. С. 203.

⁷⁶ РГАДА, ф. 1209, кн. 62, л. 1212–1256.

⁷⁷ *Шамина И.Н.* Документы по истории... С. 31.

⁷⁸ Архив СПбИИ РАН, ф. 276, оп. 2, д. 51, л. 113–114.

⁷⁹ Там же, л. 114.

⁸⁰ *Воскобойникова Н.П.* К истории поселений Яренского уезда... С. 377.

лений», заканчивается приток населения в Западное и Центральное Поморье, а «естественно удобные для земледелия земли в этих районах почти полностью втянуты в хозяйственный оборот»⁸¹. Эти изменения в длительной хронологической перспективе проследил П.А. Колесников и пришёл к выводу, что «процесс уменьшения числа жилых деревень и увеличения пустошей, начавшийся с середины XVI в., продолжался до XIX в.»⁸².

Проведённое исследование показало, что ряд наблюдений, устоявшихся в историографии, можно конкретизировать на основании совокупности введённых в научный оборот писцовых материалов 1540-х гг. Понятие «монастырская колонизация» по-прежнему актуально. Под ним подразумевается не только монастырское строительство в различных регионах Московской Руси, но и участие церковных властей в процессе освоения земель, вошедших в состав их вотчин. Заселению владений духовных вотчинников способствовали различные имущественные привилегии обитателей и льготы, предоставляемые монастырской администрацией крестьянам.

Появление новых населённых пунктов в 1530–1540-х гг. обусловлено относительным политическим, военным и экономическим благополучием в Московской Руси и на Русском Севере. Развитие сети сельских поселений пошло по пути увеличения их количества, однако природно-климатические особенности региона (суровая зима, весенние заморозки, ранний снег, преобладание подзолистых и дерново-подзолистых почв, высокий процент заболоченности и избыточная влажность) в совокупности с общероссийскими кризисами 1570–1580-х гг., первых десятилетий XVII в. и владельческой политикой вотчинников привели к запустению значительной части селений и укрупнению других. В XVII в. крестьяне в Вологодском уезде жили в разрастающихся деревнях и сёлах и не селились на пустошах, земли которых только частично возвращались в хозяйственный оборот.

⁸¹ *Васильев Ю.С.* Аграрные отношения... С. 36.

⁸² *Колесников П.А.* Северная деревня... С. 93.